

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АКТЕРСКОЙ ПРОФЕССИИ

Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии
и наркологии им. В.П. Сербского
(Россия, Москва, Кропоткинский пер., д. 23)

С целью изучения взаимосвязи личностных особенностей и профессионального стресса у представителей актерской профессии было обследовано 29 актеров в возрасте от 22 до 40 лет, мужского и женского пола, получивших высшее актерское образование. В качестве группы сравнения выступили 27 представителей других специальностей в возрасте от 21 года до 46 лет. Оценка личностных особенностей представителей актерской профессии и других специальностей проводилось с использованием методик, направленных на оценку уровня профессионального стресса, реакции на социальную фрустрацию, смысложизненных ориентаций, копинг-стратегий и психологических защит.

Было выявлено, что у представителей актерской профессии с высоким уровнем профессионального стресса на первый план выходит низкая вовлеченность в деятельность и неудовлетворенность от самореализации, наличие агрессивных тенденций, преобладание неадаптивных психологических защит и копинг-стратегий, а также выраженность параноидных, импульсивных, пограничных и тревожных патохарактерологических черт. В целом, представителей актерской профессии отличает выраженность патохарактерологических черт, преобладание копингов, связанных с повышенной конфронтацией и избеганием проблемных ситуаций, а также тенденция к самоанализу и рефлексии. Выявлена возрастная специфика преодоления проблемных ситуаций и наличия агрессивных тенденций. Более младшие представители актерской профессии отличались низкой агрессивностью, преобладанием адаптивных психологических защит, большей ответственностью, тенденцией к самоанализу и рефлексии; при этом в проблемных ситуациях демонстрировали конфронтационное поведение и уклонение от решения проблем. Также выделена гендерная специфика формирования профессионального стресса и предпочтений копинг-стратегий. Было установлено, что женщины чаще нуждались в социальной поддержке в стрессовой ситуа-

✉ Кабанова Татьяна Николаевна – канд. психол. наук, ст. науч. сотр. лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); e-mail: tatianak0607@yandex.ru;

Дубинский Александр Александрович – канд. психол. наук, науч. сотр. лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru.

ции и уклонялись от решения проблем, и у них существенно ниже уровень физической агрессии. Отмечено, что женщины, представители актерской профессии, в большей степени подвержены риску формирования профессионального стресса, по сравнению с мужчинами.

Ключевые слова: представители актерской профессии, профессиональный стресс, личностные особенности, адаптационные возможности.

Введение

В последние годы значительно возрос интерес к вопросам, связанным со стрессом и механизмами формирования стрессоустойчивости в профессиональной деятельности человека. Трудовая деятельность многих профессий часто проходит в условиях, требующих усиленного расхода внутренних резервов человека [2]. В связи с этим большое значение приобретает изучение личностных особенностей и уровня адаптационных возможностей, способствующих успешной адаптации человека в процессе своей жизнедеятельности [3, 5, 6, 7].

Особый интерес представляют творческие профессии, предполагающие тесную взаимосвязь личностных особенностей и профессиональной успешности. Актерская деятельность является уникальной, поскольку ее главным инструментом выступает личность самого человека [5]. Профессиональная деятельность актеров подразумевает публичность, перевоплощения и вживание в разные сценические образы, что требует гибкости и подвижности психики. В связи с этим она предполагает определенный набор личностных характеристик и установок, которые повышают риск психической и социальной дезадаптации [10].

По данным еженедельного журнала «Профиль» (<https://profile.ru/>), всего в год из базовых театральных вузов – ВГИКа, МХАТа, ГИТИСа, Театрального института имени Бориса Щукина и Высшего театрального училища (института) им. М.С. Щепкина – выпускается около 350 актеров и режиссеров, а в театры попадает не более 30 % выпускников. Поэтому в случае неудачно сложившейся карьеры творческие личности находятся в зоне риска возникновения нервно-психических заболеваний, психической и социальной дезадаптации. В большинстве случаев в актерской среде дезадаптация выражается в форме алкоголизации и зависимости от наркотических веществ, аффективных расстройств и суицидальных попыток [4].

Одним из ведущих факторов дезадаптивного поведения является стресс, источником которого могут служить особенности профессиональной деятельности. Н.В. Самоукина детально описала наиболее частные виды профессиональных стрессов: профессиональный стресс достижения;

стресс конкуренции; стресс, вызванный страхом совершить ошибку; стресс от несовпадения темпов общения с работниками и т.д. [9].

Проблему стресса подробно рассматривали Ю.В. Щербатых и Ф.Е. Василюк. Ф.Е. Василюк выделил 4 принципа, которым подчиняются процессы переживания: «принципы удовольствия и реальности» и «принципы ценности и творчества». По мнению Ф.Е. Василюка, жизненной задачей личности является обретение душевного равновесия и реализация «необходимостей жизни», а переживание – это процесс, направленный на одну из целей, зависимую от этих «внутренних» потребностей [1, 11].

Исследователи выделяют личностные и организационные факторы, способствующие формированию профессионального стресса. Внешние факторы оказывают значительное влияние, однако ведущую роль в развитии профессионального стресса принадлежит внутренним механизмам, связанным с активностью и особенностями личности профессионала. Поэтому изучение индивидуально-психологических особенностей личности представляется наиболее важной областью исследования [2].

Большой вклад в теоретическую базу актерского искусства внес русский театральный актер и режиссер К.С. Станиславский. В книге «Работа актера над собой» К.С. Станиславский описал внутреннюю работу актера, его творческие переживания, рассмотрел возможность профессионального выгорания, разработал множество техник, способствующих эмоциональному и профессиональному становлению [8].

В современных исследованиях проблема взаимосвязи личностных особенностей и профессионального стресса у представителей актерской профессии недостаточно разработана.

В связи с этим целью настоящего исследования является оценка личностных факторов и их сопряженности с профессиональным стрессом у представителей актерской профессии.

Материалы и методы

Обследовано 29 актеров в возрасте от 22 до 40 лет (средний возраст – $28,76 \pm 5,52$ года), мужского и женского пола, получивших высшее актерское образование. В качестве группы сравнения выступили 27 представителей других специальностей в возрасте от 21 до 46 лет (средний возраст – $29,30 \pm 8,86$ года)¹.

¹ В исследовании принимала участие магистрант факультета Юридической психологии МГППУ Я.А. Денискина.

Исследование личностных особенностей представителей актерской профессии и других специальностей проводилось с использованием следующих диагностических инструментов: теста на общий уровень профессионального стресса (Т.Д. Азарных, И.М. Тыртышников), шкалы эмоциональных схем Роберта Лихи, опросника уровня социальной фрустрированности (Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев, М.А. Беребин), опросника «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, теста смысложизненных ориентаций (James Crumbaugh, Leonard Maholic, 1964, в адаптации Леонтьева Д.А. (1988)), опросника структуры психологических защит М. Бонда (в адаптации Туник Е.Е., 2010), методики исследования расстройств личности по международной схеме (Loranger et al. A.W., 1992), теста жизнестойкости С. Мадди (в адаптации Леонтьева Д.А., Рассказовой Е.И., 2006), опросника «Ауто- и гетероагрессия» (Ильин Е.П., 2004), теста агрессивности Л.Г. Почебут. Статистический анализ эмпирических данных производился с помощью описательных статистик с анализом частоты распределения и средних значений психологических показателей; непараметрического критерия U-Манна-Уитни; кластерного анализа (метод k-средних); корреляционного анализа (критерий ранговой двухсторонней корреляции г-Спирмена); дискриминантного анализа.

Анализ данных проводился в программных пакетах IBM SPSSv 20 и Excel-2019.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования для выделения специфических для актеров личностных характеристик были выявлены значимые различия средних значений дисперсий психологических показателей между группой актеров и лиц других профессий (критерий U-Манна-Уитни) (рис. 1).

Было выявлено, что актеров, по сравнению с представителями других профессий, отличала большая выраженность патохарактерологических черт: параноидных ($U = 246,5$; $p = 0,015$), шизоидных ($U = 239$; $p = 0,011$), эмоционально-неустойчивых по импульсивному типу ($U = 104$; $p = 0,000$), истерических ($U = 176,5$; $p = 0,000$), ананкастных ($U = 188,5$; $p = 0,001$), тревожных ($U = 227$; $p = 0,006$) и зависимых патохарактерологических черт ($U = 185$; $p = 0,001$), в качестве стратегий совладания со стрессовыми ситуациями преобладали копинги, связанные с повышенной конфронтацией ($U = 169$; $p = 0,000$), или избеганием проблемных ситуаций ($U = 178$; $p = 0,000$), также актеры значимо чаще преодолевали проблемные ситуации за счет их положительной переоценки ($U = 242$; $p = 0,014$).

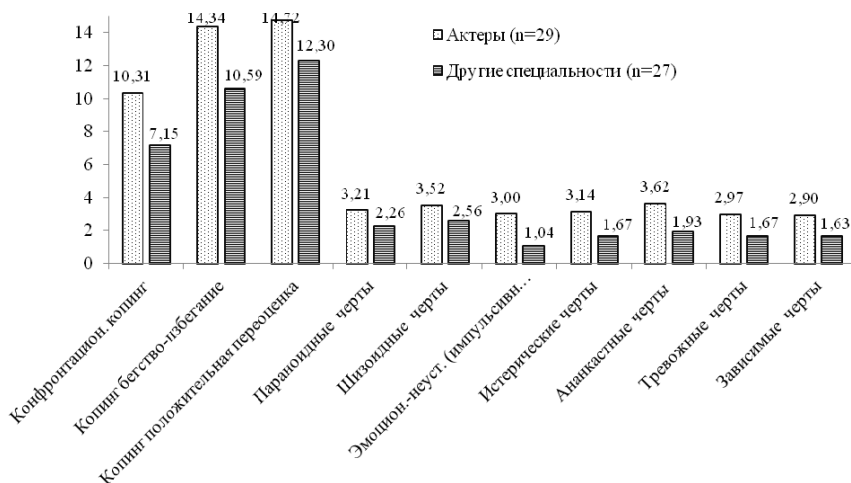

Рис 1. Психологические показатели в группе актеров и специалистов других профессий

На следующем этапе с целью определения гендерспецифичных личностных характеристик представителей актерской профессии были выявлены значимые различия психологических показателей между актерами мужского и женского пола (критерий U-Манна-Уитни) (рис. 2).

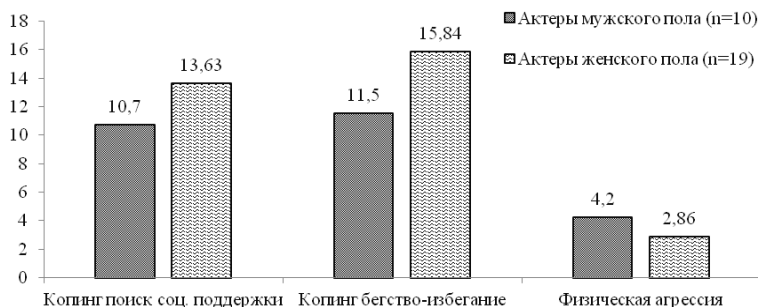

Рис. 2. Психологические показатели в группе актеров мужского и женского пола

Так женщины как представители актерской профессии чаще нуждались в социальной поддержке в стрессовой ситуации ($U = 54,5$; $p = 0,050$), уклонялись от решения проблем ($U = 37,5$; $p = 0,008$), у них достоверно

ниже был уровень физической агрессии ($U = 44$; $p = 0,018$), по сравнению с актерами-мужчинами.

Далее с целью определения специфичных для возраста личностных характеристик актеров были проанализированы значимые различия психологических показателей между представителями актерской профессии разных возрастных категорий: младшего (20–29 лет) и более старшего возраста (30–40 лет) (критерий U-Манна-Уитни) (рис. 3).

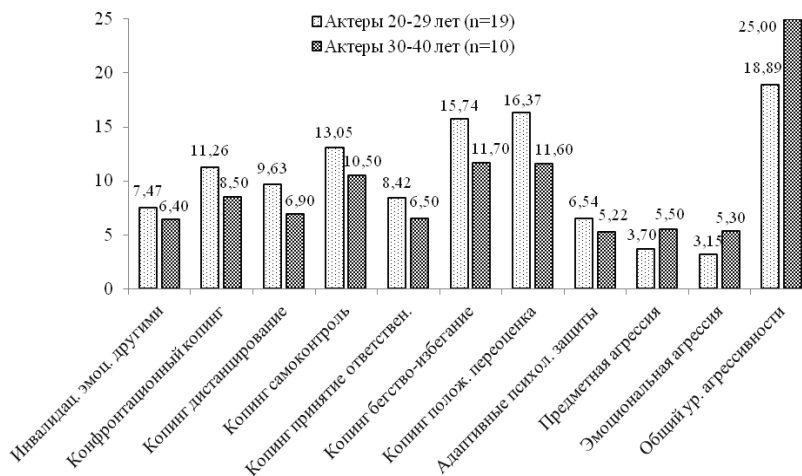

Рис. 3. Психологические показатели в группе актеров в зависимости от возраста

Было выявлено, что актеры более младшего возраста отличались низким уровнем общей агрессивности ($U = 51$; $p = 0,043$), а также низкими показателями как предметной ($U = 49,5$; $p = 0,035$), так и эмоциональной ($U = 39,5$; $p = 0,010$) агрессивности. У них преобладали адаптивные психологические защиты ($U = 26,5$; $p = 0,002$). Однако в проблемной ситуации актеры более младшего возраста значимо чаще предьявляли конфронтационное поведение ($U = 40$; $p = 0,011$), уклонялись и дистанцировались от источника проблемы ($U = 34$; $p = 0,005$), при этом чаще брали ответственность на себя ($U = 31,5$; $p = 0,003$), преодолевали проблемные ситуации за счет их положительной переоценки ($U = 31$; $p = 0,003$) и подавления эмоций ($U = 36,5$; $p = 0,007$). Их отличало представление о том, что их чувства не понимают и не принимают другие люди (инвалидация эмоций другими) ($U = 43,5$; $p = 0,011$).

Следующий этап исследования был посвящен выделению личностных характеристик актеров с различным уровнем профессионального стресса. С целью изучения психологических особенностей актеров с различным уровнем профессионального стресса вначале, с помощью кластерного анализа (методом k-средних), группа представителей актерской профессии была разделена на 2 группы, в зависимости от уровня профессионального стресса. Так, в 1-й кластер вошло 20 актеров (средний возраст – $28,85 \pm 4,64$ года) с низкими значениями профессионального стресса – средний балл $16,1 \pm 4,28$. Во 2-й кластер вошло 9 актеров (средний возраст – $28,56 \pm 7,45$ года), имеющих высокий уровень профессионального стресса – средний балл $29,11 \pm 3,18$.

Актеры, вошедшие в кластеры, достоверно не отличались по возрасту. Однако распределение актеров по полу в кластерах различалось. Следует отметить, что группу с высоким уровнем профессионального стресса на 89 % составляют женщины. Таким образом, можно сделать вывод, что женщины как представители актерской профессии в большей степени подвержены риску формирования профессионального стресса.

Между группой актеров с высоким и низким уровнем профессионального стресса были выявлены следующие различия психологических показателей (критерий U-Манна-Уитни) (рис. 4).

Представителей актерского искусства с высоким уровнем профессионального стресса характеризует выраженность патохарактерологических черт, что способствует истощению общих адаптационных резервов организма и увеличивает риск формирования социальной дезадаптации. Кроме того, данную подгруппу отличали повышение общего уровня агрессивности ($U = 35,5$; $p = 0,010$), а также высокая аутоагрессия ($U = 42,5$; $p = 0,022$) и предметная агрессия ($U = 41$; $p = 0,019$). Представители группы с высоким уровнем профессионального стресса избегали проблемных ситуаций ($U = 47$; $p = 0,042$), им были свойственны неадаптивные психологические защиты ($U = 45,5$; $p = 0,036$), а также параноидные ($U = 42,5$; $p = 0,022$), импульсивные ($U = 52$; $p = 0,049$), пограничные ($U = 26,5$; $p = 0,002$) и тревожные ($U = 34$; $p = 0,007$) патохарактерологические черты. Кроме того, они демонстрировали низкую вовлеченность в деятельность, низкую эмоциональную насыщенность жизни и неудовлетворенность от самореализации. Подгруппу актеров с низким уровнем профессионального стресса значительно отличали высокие показатели: обвинения других, склонности к руминации, страх потери контроля при переживании сильных эмоций, эмоциональное оцепенение, гетероагрессивные тенденции, преобладание

«самопринижающих психологических защит», при этом они отличались вовлеченностью в деятельность, эмоциональной насыщенностью жизни и удовлетворенностью от самореализации.

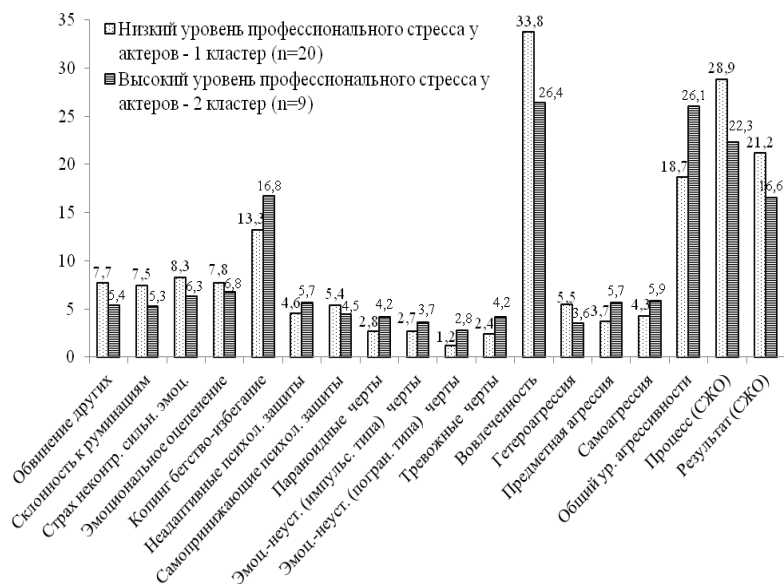

Рис. 4. Психологические показатели в группе актеров в зависимости от уровня профессионального стресса

Далее, при помощи дискриминантного анализа были выделены психологические переменные, вносящие значимый вклад в отнесение актеров в группы с низким и высоким уровнем профессионального стресса (табл. 1).

Таблица 1

Нормированные коэффициенты канонической дискриминантной функции, отражающие вклад психологических переменных в отнесение актеров в группу с низким или высоким уровнем профессионального стресса

Параметр	Df
Вовлеченность	2,673
Самопринижающие психологические защиты	-2,572
Аутоагрессия	2,424
Шизоидные патохарактерологические черты	1,948
Обвинение других	-1,795
Прогнозируемая длительность эмоций	1,658
Эмоциональное оцепенение	-1,374
Копинг положительная переоценка	-1,330
Тревожные патохарактерологические черты	1,322
Склонность к руминации	-0,611
Страх потери контроля при переживании сильных эмоций	-0,945
Копинг поиск социальной поддержки	0,667

С целью определения информативных показателей для отнесения актеров в группы в зависимости от уровня профессионального стресса были сформированы модели линейных дискриминантных функций (ЛДФ) для актеров с низким (ЛДФ₁) и высоким (ЛДФ₂) уровнем профессионального стресса. Значения признаков линейной дискриминантной функции для группы лиц с низким и высоким уровнем профессионального стресса представлены в таблице 2.

Психологические показатели, включенные в дискриминантную модель, и их коэффициенты, были сведены в следующие формулы:

ЛДФ₁ (низкий уровень профессионального стресса у актеров) = $-118,154 - 0,936X_1 + 16,178X_2 - 3,877X_3 - 5,304X_4 + 9,117X_5 - 0,870X_6 + 10,297X_7 + 0,431X_8 + 3,522X_9 + 0,545X_{10} + 5,352X_{11} + 0,955X_{12}$;

ЛДФ₂ (высокий уровень профессионального стресса у актеров) = $-101,951 + 1,730X_1 - 0,917X_2 + 5,272X_3 + 5,000X_4 - 1,341X_5 + 8,365X_6 + 2,365X_7 - 2,117X_8 + 10,392X_9 - 2,725X_{10} + 1,214X_{11} + 2,397X_{12}$.

Таблица 2

Психологические компоненты и коэффициенты ЛДФ с учетом
выраженности профессионального стресса у актеров

№ п.п	Параметр	ЛДФ ₁	ЛДФ ₂
	(Константа)	-118,154	-101,951
X ₁	Вовлеченность	-0,936	1,730
X ₂	Самопринижающие психологические защиты	16,178	-0,917
X ₃	Аутоагрессия	-3,877	5,272
X ₄	Шизоидные патохарактерологические черты	-5,304	5,000
X ₅	Обвинение других	9,117	-1,341
X ₆	Прогнозируемая длительность эмоций	-0,870	8,365
X ₇	Эмоциональное оцепенение	10,297	2,365
X ₈	Копинг положительная переоценка	0,431	-2,117
X ₉	Тревожные патохарактерологические черты	3,522	10,392
X ₁₀	Склонность к руминации	0,545	-2,725
X ₁₁	Страх потери контроля при переживании сильных эмоций	5,352	1,214
X ₁₂	Копинг поиск социальной поддержки	0,955	2,397

По результатам дискриминантного анализа было выявлено, что наибольший вклад в отнесение в группу актеров с высоким уровнем профессионального стресса, по мере его уменьшения, вносили: низкие показатели вовлеченности в деятельность, самопринижающие психологические защиты, высокие показатели аутоагрессии, шизоидные патохарактерологические черты, низкие показатели обвинения других, прогнозируемая длительность эмоций, эмоциональное оцепенение, положительная переоценка, высокие показатели тревожных патохарактерологических черт, низкие показатели склонности к руминации, страх потери контроля при переживании сильных эмоций и высокие показатели копинга «поиск социальной поддержки» (см. табл. 1, 2). Дискриминантная модель обладала высоким качеством ($AUC = 96,1\%$).

Для выявления взаимосвязи между уровнем профессионального стресса и личностными особенностями у актеров был проведен корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции r -Спирмена).

Так в группе актеров с высоким уровнем профессионального стресса показатель уровня профессионального стресса был положительно связан с параноидными патохарактерологическими чертами ($r = 0,759$; $p = 0,018$) и

предметной агрессией ($r = 0,789$; $p = 0,012$). Выявлена отрицательная связь показателя уровня профессионального стресса с эмоциональным оценением ($r = -0,780$; $p = 0,013$) (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица в группе актеров с высоким уровнем профессионального стресса

Параметры		Эмоциональное оцененение	Параноидные патохарактеро- логические черты	Предметная агрессия
Уровень профессионального стресса	r	-0,780	0,759	0,789
	p	0,013	0,018	0,012

В группе актеров с низким уровнем профессионального стресса показатель уровня профессионального стресса был отрицательно связан с вовлеченностью в деятельность ($r = -0,668$; $p = 0,001$), контролем происходящих событий ($r = -0,639$; $p = 0,002$), жизнестойкостью ($r = -0,675$; $p = 0,001$), общим показателем осмысленности жизни ($r = -0,699$; $p = 0,001$), эмоциональной насыщенности жизни ($r = -0,713$; $p = 0,000$), внутренним локусом контроля и положительно – с эмоциональным компонентом агрессии ($r = 0,500$; $p = 0,025$).

Заключение

В ходе проведенного исследования были выявлены отличия у представителей актерской профессии, по сравнению с представителями других профессий, в выраженности патохарактерологических черт, преобладании копингов, связанных с повышенной конфронтацией и избеганием проблемных ситуаций, а также тенденции к самоанализу и рефлексии. У представителей актерской профессии с высоким уровнем профессионального стресса на первый план выходят низкая вовлеченность в деятельность и неудовлетворенность от самореализации, наличие агрессивных тенденций, преобладание неадаптивных психологических защит и копинг-стратегий, а также выраженность параноидных, импульсивных, пограничных и тревожных патохарактерологических черт.

Выявлена возрастная специфика в преодолении проблемных ситуаций и наличии агрессивных тенденций. Так, представители актерской профессии более младшего возраста отличались низкой агрессивностью, преобладанием адаптивных психологических защит. В проблемной ситуации

отмечались конфронтационное поведение и уклонение от решения проблемы, при этом более младшие представители актерской профессии чаще брали ответственность на себя, преодолевали проблемные ситуации за счет их положительной переоценки и подавления эмоций. Также была обнаружена гендерная специфика формирования профессионального стресса и предпочтений копинг-стратегий. Было обнаружено, что женщины чаще нуждались в социальной поддержке в стрессовой ситуации и уклонялись от решения проблем, и у них существенно ниже уровень физической агрессии. Женщины в большей степени подвержены риску формирования профессионального стресса, по сравнению с мужчинами.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о необходимости психопрофилактики стресса, особенно у представителей актерской профессии женского пола. Особое значение следует уделить обучению методам саморегуляции и расширению репертуара конструктивных копинг-стратегий.

Литература

1. Василюк Ф.Е. Переживание и молитва. – М.: Смысл, 2005. – 207с.
2. Доценко О.Н., Обознов А.А. Эмоциональная направленность личности как фактор выгорания и удовлетворенности профессиональной деятельностью // Современные проблемы исследования синдрома выгорания у специалистов коммуникативных профессий: коллективная монография. – Курск: Изд-во гос. ун-та, 2008. – 336 с.
3. Кораблина М.Р. Изучение индивидуально-психологических особенностей личности. – СПб., 2013. – 285 с.
4. Кленова М.А., Захарова Ю.С. Индивидуально-психологические особенности склонности к стрессу // Психология, социология и педагогика. – 2015.– № 4. – С. 101–103. [Электронный источник] URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34083253> (дата обращения 14.09.2021).
5. Лыкова Т. А. Динамика социально-психологических особенностей студентов в процессе освоения актерской профессии : дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2017.– 198 с.
6. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента. – Пермь: Просвещение, 2014. – 296 с.
7. Романова В.Л. Психология индивидуальных различий. М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. – 315 с.
8. Рыбников В.Ю., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Индивидуально-психологические предикторы адаптации // Экология человека. – 2017. – № 3. – С. 3–9.
9. Станиславский К.С. Работа актера над собой. – М.: АСТ, 2017. – 623с.
10. Самоукина Н.В. Экстремальная психология.– М.:Эксмо,2000.–288с.
11. Цветкова А.Н. Роль стресса в жизни [Электронный источник] // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 3. – С. 778–780.

URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1587135> (дата обращения 14.09.2021).

12. Щербатых Ю.В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб.: Питер, 2006. –256 с.

Поступила 25.09.2021

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Кабанова Т.Н., Дубинский А.А. Взаимосвязь личностных особенностей и профессионального стресса у представителей актерской профессии // Вестник психотерапии. 2021. № 80 (85). С. 54–68.

RELATIONSHIP OF PERSONAL FEATURES AND PROFESSIONAL STRESS IN REPRESENTATIVES OF THE ACTING PROFESSION

Kabanova T.N., Dubinsky A.A.

V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology
(Kropotkinsky lane, 23, Moscow, Russia)

✉ Tatyana Nikolaevna Kabanova – PhD Psychol. Sci., Senior Research Associate of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia); e-mail: tatianak0607@yandex.ru;

Alexander Alexandrovich Dubinsky – PhD Psychol. Sci., Research Associate of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia); e-mail: aleksandr-dubinskij@yandex.ru.

Abstract. In order to study the relationship between personal characteristics and professional stress among representatives of the acting profession, 29 male and female actors aged from 22 to 40 years old, who received a higher acting education, were examined. The comparison group consisted of 27 representatives of other specialties aged 21 to 46 years. The assessment of the personal characteristics of representatives of the acting profession and other specialties was carried out using specialized methods aimed at assessing the level of professional stress, reactions to social frustration, life-meaning orientations, coping strategies and psychological defenses.

It was found that for representatives of the acting profession with a high level of professional stress, low involvement in activities and dissatisfaction with self-realization, the presence of aggressive tendencies, the predominance of non-adaptive psychological defenses and coping strategies, as well as the severity of paranoid, impulsive, borderline and alarming pathocharacterological traits come to the fore. In gen-

eral, representatives of the acting profession, in comparison with representatives of other professions, are distinguished by the severity of pathocharacterological features, the predominance of coping associated with increased confrontation and avoidance of problem situations, as well as a tendency towards introspection and reflection. The age specificity of overcoming problem situations and the presence of aggressive tendencies was revealed. The younger representatives of the acting profession were distinguished by low aggressiveness, the predominance of adaptive psychological defenses, greater responsibility, a tendency towards introspection and reflection, while in problem situations they demonstrated confrontational behavior and evasion from problem solving. The gender specificity of the formation of professional stress and preferences for coping strategies is also highlighted. It was found that women more often needed social support in a stressful situation and avoided solving problems, and their level of physical aggression was significantly lower. It was found that representatives of the acting profession - women are more at risk of forming professional stress than men.

Keywords: representatives of the acting profession, professional stress, personality traits, adaptive capabilities.

References

1. Vasiljuk F.E. *Perezzhivanieimolitva* [Experience and prayer]. Moskva. 2005.207p. (In Russ.)
2. Docenko O.N., Oboznov A.A. *Jemocionalnaja napravlennost lichnosti kak faktor vygoraniya i udovletvorennosti professionalnoj dejatel'nostju* [Emotional orientation of personality as a factor of burnout and satisfaction with professional activity]. *Sovremennyye problemy issledovaniya sindroma vygoraniya u specialistov kommunikativnykh professij* [Modern problems of the study of the burnout syndrome in specialists of communicative professions: a collective monograph]. Kursk. 2008. 336p. (In Russ.)
3. Korablina M.R. *Izuchenie individualno-psihologicheskikh osobennostej lichnosti* [The study of individual psychological characteristics of personality]. Sankt-Peterburg. 2013. 285p. (In Russ.)
4. Klenova M.A., Zaharova Ju.S. *Individualno-psihologicheskie osobennosti sklonnosti k stressu* [Individual psychological characteristics of a tendency to stress]. *Psihologija, sociologijaipedagogika* [Psychology, Sociology and Pedagogy]. 2015. N 4. Pp. 101–103. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34083253> (In Russ.)
5. Lykova T.A. *Dinamika socialno-psihologicheskikh osobennostej studentov v processe osvoenija akterskoj professii* [Dynamics of social and psychological characteristics of students in the process of mastering the acting profession]. Dis. ... PhD Psihol. Sci. Moskva. 2017. 198 p. (In Russ.)
6. Merlin B.C. *Ocherk teorii temperamenta* [Essay on the theory of temperament]. Perm. 2014.296 p. (In Russ.)
7. Romanova V.L. *Psihologija individualnykh razlichij* [Psychology of individual differences]. Moskva. 2015.315 p. (In Russ.)
8. RybnikovV.Yu., Dubinskii A.A., Bulygina V.G. *Individualno-psihologicheskie prediktory adaptatsii* [Individual psychological predictors of the adaptation and disadaptationamong specialists of extreme profile]. *Ekologiya cheloveka* [Human ecology]. 2017. N 3. Pp. 3–9. (In Russ.)

9. Stanislavskij K.S. Rabota aktera nad soboj [The work of the actor on himself]. Moskva. 2017. 623p. (In Russ.)
10. Samoukina N.V. Jestremalnaja psihologija [Extremal psychology]. Moskva. 2000. 288p. (In Russ.)
11. Cvetkova A.N. Rolstressa v zhizni [The role of stress in life]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii* [Modern scientific research and innovation]. 2013. N 3. Pp. 778–780. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?issueid=1587135> (In Russ.)
12. Shherbatyh Ju.V. Psihologija stressa i metody korrekcii [Psychology of stress and methods of correction]. Sankt-Peterburg. 2006. 256 p. (In Russ.)

Received 25.09.2021

For citing. Kabanova T.N., Dubinsky A.A. Vzaimosvyaz lichnostnyh osobennostej i professionalnogo stressa u predstavitelej akterskoj professii. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 80. Pp. 54–68. **(In Russ.)**

Kabanova T.N., Dubinsky A.A. Relationship of personal features and professional stress in representatives of the acting profession. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 80. Pp. 54–68.